Как и в случае с Дабао, они не общались несколько дней.

Гу Юаньюань не решалась звонить последнему, ибо боялась отвлечь того от важных дел.

Раздались звуки шагов Цзи Пэйчуаня. Похоже, он перешел в другое место и только после заговорил:

— Я слышал, что убийцу, совершившего покушение на Юня, по случайному стечению обстоятельств поймал твой телохранитель Цянь Сянь. Это правда?

— Да, — Гу Юаньюань особо не раздумывала, да и не удивилась, что эти известия дошли и до Цзи Пэйчуаня.

А вот следующее его предложение ее удивило:

— Могу я с ним встретиться?

После ареста Дикого Лиса и выяснения всех деталей произошедшего мужчина спрашивал о Цянь Сяне у Цзян Юня, но тот ничего не сказал.

Они оба знали друг друга хорошо. Если Цзян Юнь не хотел чего-то говорить, никто не был в состоянии вырвать это у него изо рта.

Тем не менее узнать о том, как Цянь Сянь сумел сбежать из клетки, хотел не только Дикий Лис, но и военные тоже.

Цзи Пэйчуань сделал глоток чая. Он хотел встретиться с парнем и, узнав его получше, найти способ завербовать в военные.

Спецслужбы крайне нуждались в таких талантах.

Не в состоянии получить хоть какую-то информацию от Цзян Юня, мужчина обратился к альтернативному ее источнику — Гу Юаньюань. Однако все это время он был занят, поэтому позвонить получилось только сегодня.

— Тут такое дело… Боюсь, этого не можем и мы, — девушка объяснила: — Цянь Сянь ушел.

Цзи Пэйчуань нахмурился, задумавшись, не предупредил ли Цзян Юнь ее заранее.

— А куда ушел, не знаешь?

— Нет, не знаю, — Гу Юаньюань вздохнула. — Он просто исчез на следующий день, не оставив ничего.

Она говорила правду, разве что о пространственных путешествиях рассказывать не стала.

— Тебе нужно от него что-то конкретное?

Цзи Пэйчуань:

— Да нет, просто обычное любопытство. Хотелось лично посмотреть на человека, который косвенно отомстил за Юня.

На этих словах Гу Юаньюань застыла. Да, у нее не было ни единой фотографии Цянь Сяня на ее телефоне.

Она и не думала о том, чтобы его фотографировать. Зато купила ему телефон, и он сделал множество ее снимков.

После звонка девушка к игре не вернулась, вместо этого выудила купленные ранее канцелярские принадлежности, разложила лист бумаги для рисования и медленно по памяти нарисовала лицо Цянь Сяня.

Он все-таки являлся биологическим отцом ее четырех детей, не говоря уже о том, что Сы Бао с ним еще не встречался. На случай, если парень через время не вернется, они хотя бы смогут вспомнить его внешность по этому рисунку.

Прошедшие секунды сменялись минутами, и поднялась Гу Юаньюань, только когда в ее дверь постучались. За ней ее встретил Линь Шаосы и исходивший от него теплый воздух.

Одет он был в халат и, как с первого взгляда определила девушка, только недавно принимал душ. Она несколько растерялась:

— Санбао, когда ты вернулся?

— Вопреки ожиданиям, ты не в моей комнате, — пожаловался Линь Шаосы.

Иногда в отель Гу Юаньюань возвращалась пораньше и всякий раз, когда туда же прибывал он, она дожидалась сына в его номере. Плюс в самой комнате была готова еда.

— Мамочка забыла, — девушка показала язык. Видя, что с волос мужчины до сих пор капает вода, она пошла в ванную за чистым полотенцем и феном.

— И сколько раз я тебе говорила сушить волосы после душа. Нельзя относиться к здоровью легкомысленно. Сейчас зима, на улице снег идет, — по новой повторила Гу Юаньюань.

Линь Шаосы приобнял ее за талию и притворился милым:

— Я хочу, чтобы ты мне их посушила.

Это была важная причина его прихода к ней с мокрыми волосами.

Гу Юаньюань не смогла противиться такой мимишности сына.

Мужчина удобно положил голову на ее колени и, вдыхая аромат цветов матери, спокойно сомкнул глаза.

Чуть погодя он приоткрыл их, достал телефон и без ведома девушки снял коротенькое видео. Результат его съемки отправился в группу троих братьев.

[Линь Шаосы: Удобно.]

Никто не ответил.

Линь Шаосы подкинул дров в огонь:

[Мамочка хоть раз сушила вам волосы?]

Он вошел во вкус:

[Теперь она начинает делать мне массаж.]

Прошло несколько секунд…

[Гу Ичжоу: Старший брат больше не ребенок, а тебе до сих пор для сушки волос нужна мамочка? Тебе что, три годика?]

На наговор Линь Шаосы отреагировал мыслью: «Завидует просто».

[Гу Ичжоу: В съемочной группе ты не только не заботишься о маме, а еще и хочешь, чтобы мама заботилась о тебе? Кроме боевых искусств, в твоей голове совсем ничего нет?]

Линь Шаосы: «…»

Он ощутил укол вины.

[Гу Ичжоу: Знаешь, как утомляет делать массаж? Нужно в одной руке держать фен и дуть им в направлении другой. Руки от этого устают так-то, ты не знал?]

Через минуту Цзян Юнь прислал смайлик (b ^▽^)b

Линь Шаосы разозлился: «Точно из зависти так праведно говорит!!!»

— Мам, — он поднялся и заботливо сказал: — Я сделаю тебе массаж.

Гу Юаньюань отказалась, поскольку боялась щекотки. Как только руки Санбао коснулись ее, она со смехом отстранилась, после чего отмахнулась от него и понесла полотенце с феном обратно в ванную.

Линь Шаосы тем временем подошел к столу, заметив на нем бумагу.

Краткое молчание, несколько беглых взглядов, закатанные глаза, занесенная в руке кисть — и над губами Цянь Сяня уже красовались усы.

— Санбао, ты что делаешь? — за спиной раздался негромкий голос.

Пойманный с поличным Линь Шаосы: «…»

http://tl.rulate.ru/book/31966/1681404